

2014 год – без преувеличения, историческая веха для Волковской сцены, которая чествовала 100-летнюю юбиляршу, легендарную актрису-воина Софью Петровну Аверичеву. На обложке книги этого удивительного человека «Дневник разведчицы» запечатлены здание первого русского театра, которому Софья Петровна отдала всю свою творческую жизнь, и фотографии боевых друзей. В книгу вошли подлинные страницы фронтовых дневников, которые девушка вела между боями. Софья Аверичева удостоена 18 боевых наград, среди которых – ордена Красного Знамени и Красной Звезды, медали «За отвагу», «За боевые заслуги». Она прошла в составе действующей армии военными дорогами Смоленщины, Белоруссии, Западной Украины, Польши... Участвовала в освободительных боях, которые велись от Подмосквья до Берлина.

ПИСЬМО С ФРОНТА В XXI ВЕК

Привыкнуть к войне нельзя. Война – не женская работа. Женщина острее ощущает перегрузки войны. Но, тем не менее, какая война обходится без женщины, без её непосредственного участия в достижении победы? Во время Великой Отечественной женщины были врачами и санинструкторами, летчицами, зенитчицами, снайперами и связистками, водили танки. Даже командовали ротами, поднимая в атаку бойцов-мужчин. Но в армейскую войсковую разведку женщин не брали, поскольку слишком жестокое и смертное это дело. Актриса Волковско-го театра Софья Петровна Аверичева отказалась от участия во фронтовой актёрской бригаде театра и обратилась с письмом лично к первому секретарю Ярославского обкома партии Николаю Патоличеву. Она просилась не просто на фронт, а в войсковую разведку, в самое пекло военных действий! Удивительно, но к её просьбе отнеслись с чрезвычайным уважением. Приму Волковско-го театра Аверичеву знали и ценили в Ярославле как прекрасную актрису, игравшую центральные роли. Но знали и то, что её письмо – не причуда наивного романтика. Она прослыла человеком бывалым, водившим грузовики в Заполярье, на Алдане, освоившим мотоцикл, пулемёт, стрелковое оружие, знавшим немецкий язык. И потому именно она стала гордостью 234-й Ярославской коммунистической дивизии, единственная в нашей стране за-фронтовая разведчица, которая вместе со своими боевыми товарищами действовала на территории врага, совершая вылазки, захватывая «языков» и добывая ценные сведения для командования. Став истинной защитницей Родины, она внесла личный вклад в общую Великую Победу, чтобы потом, в мирной жизни вновь выйти на сцену родного Волковского театра.

10 сентября нынешнего года Софья Петровна встретила в родном театре. Вся труппа волковцев, многочисленные видные гости собрались в светлом, сияющем фойе второго этажа, чтобы почтить юбиляршу – легендарную актрису и разведчицу, отмечающую своё 100-летие. На праздник приехали её друзья-однополчане, ветераны Великой Отечественной из Костромы. На торжестве прозвучали поздра-

вательные слова Президента России Владимира Путина и Президента Белоруссии Александра Лукашенко. Софье Петровне была вручена медаль «70-летие освобождения Белоруссии от фашистских захватчиков». Поздравил юбиляршу лично и Губернатор Ярославской области Сергей Ястребов, вручив ей медаль «За труды во благо Земли Ярославской».

Негромко, под гитару и баян, почти как когда-то в землянке звучали песни военных лет, бардовские песни из недавней премьеры Волковского театра – молодежного спектакля «Он не вернулся из боя». Молодые волковцы прочувствовали этот спектакль с огромной внутренней силой и мужеством. Без этого чувства, разбуженного памятью о войне во многом благодаря книге «Дневник разведчицы», на страницах которой предстаёт образ актрисы с героической судьбой, без энергии, заданной режиссером этого пронзительно-го действия Денисом Азаровым, не было бы у зрителей ощущения удивительной силы спектакля. Актеры в чёрных футболках с золотой эмблемой Волковско-го театра – это позиция. Они пристально всматривались в прошлое и думали о настоящем. Перед зрителями предстали юные, чистые, искренние души и лица наших молодых современников...

А это – уже история, о которой сейчас знают немногие. В 1938 году в Ярославле проходил смотр театров нашей области. Ростовчане привезли «Нору» с Аверичевой в главной роли. В жюри смотра – легендарные творцы Павел Гайдебуров, Александра Чудинова, Григорий Свободин. «Отрадно, что Ростовский театр взялся за Ибсена», – отметил тогда Гайдебуров в выступлении на страницах областной газеты. – «Опасно захваливать молодую актрису, но то, что сыграла Аверичева, по её силам – великолепная работа». И вот Аверичева приглашена в труппу Волковского театра на ампула молодой героини. Она становится юной примой Волковской сцены. В театральном сезоне 1939-1940 годов актриса сыграла Луизу в спектакле по пьесе «Коварство и любовь» Шиллера, девушку-узбечку Мир-Ахметову в спектакле «Павел Греков» Л. Ленца

и Б. Войтехова, лирико-трагическую Софью в спектакле «Шёл солдат с фронта» В. Катаева. Она играла Машеньку в одноименной пьесе А. Афиногенова, Анну Федоровну в «Варварах» Горького. Рецензии и статьи о театре в «Северном рабочем» писали молодые журналисты Марк Лисянский, Саша Кузнецов (талантливый писатель, геройски погибший на фронте в начале войны), Валентина Елисеева. Они становятся друзьями Софьи Аверичевой. Перед самой войной, в мае 1941 года – огромное событие: к лермонтовской дате театр приступил с репетициями драмы «Маскарад», в которой Софье была поручена роль Нины Арбениной.

Сегодняшние молодые сверстники фронтовой Софьи Аверичевой неохотно верят в то, что на войну можно было отправиться добровольно.

- Даже термин придумали, – говорит Софья Петровна, – «мобилизационный патриотизм», который сейчас воспринимается с иронией. Да, была мобилизация. Но десятки тысяч людей уходили на фронт добровольцами. Среди них были и девушки. Если бы разрешили, весь состав театра имени Ф.Г. Волкова ушёл бы на фронт.

Так считал главный режиссер Давид Манский, вскоре и сам добровольно ушедший в действующую армию. Двадцать актеров театра подали тогда заявления о добровольном зачислении в Ярославскую стрелковую дивизию. Аверичева добилась того, чего хотела – её просьба об отправке на фронт была удовлетворена. Когда Софья забежала в театр буквально на несколько минут, чтобы подогнать гимнастерку – слишком велика – у швеи Симочки Митрофановой, режиссер Аксель Францевич Лундин вёл репетицию спектакля. Он видит Аверичеву и гневается, возмущается. Опоздать на репетицию – святая святых артиста! Его лицо багровеет: «Я приказываю вам немедленно идти на сцену».

- У меня приказ явиться в часть, – отвечает она виновато. – Уже сегодня – отправка на фронт.

Режиссер отворачивается, в глазах – слёзы.

Софья Петровна достаёт фронтовые фотографии. Вот она – в маскхалате, с автоматом за плечом, задорная, одаривающая всех светозарной улыбкой. Вот они втроём – с переводчицей Минной Малой и санинструктором Анной Тюкановой. А вот – вместе с актерами Костромского театра, которые приехали к ним на передовую в составе фронтовой агитбригады. На фронте Софья Аверичева получила письмо от старейшины русской сцены – народной артистки СССР Александры Александровны Яблочкиной. «Дорогая девочка! Я очень горжусь Вами и завидую. Ведь вы и ваши сверстницы – это новые замечательные страницы русского актерства. Мой упрямый, храбрый ефрейтор! Не забывайте наказ: помнить всегда о том, что вы – актриса, внимательно приглядывайтесь к окружающей вас жизни, чтобы потом со сцены, сильно и ярко рассказать о пережитом...».

А лет пять назад в Волковский театр неожиданно-негаданно пришло письмо с фронта, написанное... в 1943 году. Оно преодолело барьер времени более чем в 60 лет! История обыкновенная и одновременно фантастическая. Молодой человек по имени Сергей снял под жильё небольшую квартиру в Масляном проломе в центре Ярославля. Разгребая хлам, среди старых газет и журналов, пожелтевших от времени, он обнаружил необычное фронтовое письмо. В его левом верхнем уголке были приклеены полевые фиалки, которые от времени поблекли, стали светлыми, но все-таки сохранили трепетность фронтовой весны. Очевидно, письмо было написано в перерывах между боями, а цветы добывались ночью, на

передовой... Неизвестны ни адресаты – Аля и Стёпа, ни автор письма – боец, подписавшийся просто Костя. Половина письма – рассказ бойца об актрисе и разведчице Соне Аверичевой, которая была гордостью и объектом поклонения всей дивизии. Сергей принёс письмо в Волковский театр, предполагая, что это – музейная ценность. Ещё большее потрясение ожидало его, когда он узнал, что текст письма передали той, о которой с таким трепетом и восторгом сообщал боец Костя!

«Аля и Стёпа, шлю вам свой боевой привет!... Решил использовать своё свободное время и черкнуть тебе, Аля, своих пару слов... Во-первых, Аля, о цветах. Эти цветы мною сорваны на передней линии своих окопов в ночное время, днём их в этом месте рвать нельзя. Как только бы заметил немецкий стрелок, то, безусловно, открыл бы стрельбу. Прими их в подарок, на память. В нашей части есть Соня Аверичева, она – тоже из Ярославля, работала артисткой в Волковском театре, а сейчас целый год активно действует по разгрому немецко-фашистских банд. Воевать начали мы вместе, только в разных подразделениях. Так вот о ней я и хочу рассказать. Несколько дней назад наши разведчики и автоматчики ходили доставать «языка», среди них была и Соня, она только что вернулась из госпиталя, после ранения. Ночь выпала удачная, небо обложило облаками, моросил маленький дождь. Вот в эту ночь группа смелых и храбрых поползла к боевому охранению немцев. Операция нелегкая. Мы все были наготове, чтобы в трудную минуту оказать помощь. Томительно шло время, но вот стрельба, взрывы гранат, а затем условная ракета об отходе. Помощь не просили, справились одни. Вскоре смелые возвратились, таща с собой двух подстреленных немцев и их оружие. Соня шла, вернее, ползла, так как немцы открыли ураганный огонь, рядом с фрицами и что-то говорила на немецком языке. Был очень рад за её успех, здоровье, пожал руку, пожелал дальнейшего успеха. Соня уже имела две награды, одну «За боевые заслуги», другую «За отвагу», а сейчас представлена к ордену Красного Знамени. Вот как воюют девушки из Ярославля. В мирное время она носила крепдешиновые платья, вечно пудренная и крашенная, за десять шагов несло приятно одеколоном, а сейчас - в засаленной от грязи гимнастёрке и брюках, с потрескавшимися от ветра губами, в поту, но она счастлива...».

О своём военном детстве в родной деревеньке Приселье на Смоленщине, захваченной немцами, вспоминает Виктор Демидов. Немецкие зондеркоманды оставляли после себя пепелища, выжигали деревни, уничтожали женщин, детей, стариков. Однажды в Приселье пришла такая зондеркоманда. Наши разведчики, выдвинувшиеся в берёзовую Копытовскую рощу, прорывались к деревне с боем. Полуслепая бабка сварила картошку в мундире. И вдруг, как необычное виденье, в солнечной щели возникла девушка в пилотке с красной звездой. За ней стояли наши бойцы.

- Ур-ра! – закричал Витя и бросился обнимать девушку. – Свои! Родненькие!.. И высыпал котелок картошки бойцу-разведчику прямо в полы шинели. Он запомнил, как звали разведчицу – Софья Аверичева. Её разведроta входила в состав дивизии, которой командовал полковник Степан Турьев.

Имя Софьи Петровны в Ярославле окружено ореолом славы и почёта. Об Аверичевой всегда писали как о разведчице – участнице Великой Отечественной войны. Военное прошлое как бы перекрывало её сценическую судьбу. Но, стоит подчеркнуть, она – столь же, как и военная, легенда театральная. Послевоенные сезоны принесли актрисе признание публики. Каждый сезон в репертуаре Аверичевой – три-четыре новых роли! И каких! Скажем, в сезоне 1946-1947 годов её главная роль – Софья в «Горе от ума» Грибоедова. Только Аверичева с её заводным характером могла сыграть Любку Шевцову в «Молодой гвардии». Роль подчёркивает черты характера самой актрисы – стремительность, огонёк и искорку, которые всегда «зажигали» её зрителей. Актриса наполняет сцену победоносным чувством радости в комедии Шекспира «Двенадцатая ночь», вносит свежие чувства в роль Елизаветы в спектакле «Егор Булычов». Этапными работами становятся мощная Ва-

силится в спектакле «На дне», гибнущая за смелость Эмилия в «Отелло». Режиссеры пробуют её и в характерных ролях, например, Дунька в «Любови Яровой». В спектакле «Фёдор Волков» Аверичева – императрица Елизавета Петровна, в «Недоросле» – Простакова, в шукшинских «Характерах» – остросатирическая тёща в новелле «Мой зять купил машину дров».

Она вспоминает июньские дни 1941 года, когда актёры Волковского театра возвращались пароходом после гастролей из Костромы в Ярославль. Костромичи засыпали Софью Аверичеву цветами – беззаветно-любящее сердце Луизы в драме Шиллера «Коварство и любовь» никого не оставило равнодушным. Пароход тихо рассекал волжские волны. Волковцы танцевали на палубе. Это была последняя мирная предвоенная заря. Дальше была война...

Майские победные дни 1945 года.

Опушка леса где-то за Эльбой, в Германии. Разведчики выводят из леса обезоруженных пленных немецких офицеров. Цветут фиалки, такие же, как в России. Несколько фиалок – в петлице гимнастерки разведчицы Софьи Аверичевой. Свернувшись клубочком, в канаве лежит полусонная девочка, чудом уцелевшая среди огня войны. Светлые распущенные волосы.

– Как твоё имя? – спрашивает девушка в пилотке с красной звездой, поднимая ребенка.

- Луиза, – отвечает немецкая девочка, доверчиво прижимаясь к русской.

Так встретились две Луизы – актриса Софья Аверичева, прошедшая военными дорогами от смоленских земель до Берлина, и девочка с именем шиллеровской героини. Так символично вступили они в мирное будущее.

Мargarита Ваняшова,

доктор филологических наук,
профессор, академик РАЕН,
заслуженный работник культуры РФ

НИКТО НЕ ЗАБЫТ И НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

Этой ставшей крылатой фразе, символизирующей вечную Память поколений о подвиге солдат Великой Отечественной, дала жизнь поэтесса Ольга Берггольц в своём стихотворении «Здесь лежат ленинградцы». Как известно, оно было высечено на мемориальной стене Пискаревского кладбища Ленинграда, где покоятся 470 тысяч его жителей, умерших от голода, погибших от артобстрелов и бомбёжек, павших в боях при защите города на Неве.

*Их имён благородных
мы здесь перечислить не сможем.
Так их много под вечной охраной гранита.
Но знай, внимающий этим камням,
Никто не забыт, и ничто не забыто!*

Мало в Ярославской области семей, которых не обжёл бы пожар военного лихолетья, а потому крепка наша память о пережитом, хоть сейчас и далёком. Как рассказывала мне мама, в селе Стрелы Сулостского сельсовета Ростовского района, откуда родом наша семья, хозяйство в войну держалось на плечах женщин, стариков и детей, поскольку все мужчины ушли на фронт. Большая, в 100 дворов деревня тогда будто осиротела. А те, кто остались в ней, недоедая и недосыпая, работали за двоих – на оборонительных сооружениях и лесозаготовках. И так было везде во время войны: мужчины сражались на передовой, а женщины ковали Победу в тылу и хранили домашний очаг. Тот, кто прошёл через такие испытания, особенно дорожит спокойствием в мире, который, как свидетельствуют события на Украине, где была развязана кровопролитная война, в других «горячих» точках локальных конфликтов, очень хрупок.

Работа на благо процветания родного города – кредо коллектива нашего предприятия. Рука об руку в ОАО «Ярославльлифт» трудятся ветераны и молодёжь. Эта преемственность поколений важна для любого коллектива, т.к. она свидетельствует о его нравственной крепости. Со дня создания на предприятии установились добрые традиции. Мы чтим наших ветеранов: к праздникам поощряем их денежными премиями, подарками, организуем чаепития. Лучшие работники предприятия, ветераны труда, которые не жалеют сил для процветания лифтовой отрасли, награждаются ко Дню работников ЖКХ. Надо сказать, что наши ветераны – люди молодые по сравнению с теми, кто прошёл дорогами войны, самым младшим из которых сейчас уже около 90 лет. Некоторые из них пошли воевать 15-16-летними мальчишками, а сейчас – убелённые сединами люди почтенного возраста. Герои, с которых нам нужно брать пример верности идеалам и твёрдости духа.

Ежегодно наш коллектив вносит свой вклад в организацию праздничных мероприятий во время Дня Победы в Ярославле. Участвовало предприятие в подготовке к празднованию 65-летия Победы и параду 9 мая 2013 года на Советской площади. За спонсорскую поддержку издания книги «Герои земли Ярославской», вышедшей в свет к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне и послужившей патристическому воспитанию населения, ОАО «Ярославльлифт» получило Благодарственное письмо от издательства «Верхняя Волга». Активное участие принимает предприятие в подготовке к празднованию 70-летия Великой Победы. Да и как может быть иначе, ведь наши работники – патриоты своей малой родины.

Таисия ЕРМОЛИНА,
директор ОАО «Ярославльлифт», Почётный работник ЖКХ

На правах рекламы

СЛАВА ВЕЛИКОМУ НАРОДУ, НАРОДУ-ПОБЕДИТЕЛЮ!

Великая Отечественная война 1941-1945 годов явилась одной из наиболее ярких и героических страниц в истории нашей Родины и, вместе с тем, самым тяжёлым испытанием для советского народа, патриотизм которого особо отчетливо проявился в эти трагические дни. Осмысление опыта и уроков Великой Отечественной продолжается в новом XXI веке, как в среде учёных, так и в народном сознании. Как известно, характер войны определяют её политические цели, а СССР стал главным препятствием для фашистов на пути к мировому господству. После нападения гитлеровской Германии на Советский Союз в июне 1941 года более полумиллиона жителей Ярославской области отправилось на поля сражений, остальные ковали Великую Победу в тылу. Свыше 200 тысяч жителей ушли на фронт. За годы войны 227 ярославцев были удостоены звания Героя Советского Союза, 27 стали полными кавалерами ордена Славы. О том, какой ценой была завоёвана Великая Победа, размышляет заведующая кафедрой музеологии и краеведения Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, профессор Виктория Марасанова.

УРОКИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Перед началом войны по объёму промышленного производства СССР вышел на первое место в Европе и второе – в мире. С 1939 года до середины 1941 года доля расходов на оборону в бюджете увеличилась с 26 до 43 процентов. В восточных районах страны строились предприятия-дублиеры. Осваивалось производство новой техники, в том числе – танков Т-34, штурмовиков Ил-2, бомбардировщиков Пе-2, но окончательно перевооружить армию при таких темпах можно было лишь к 1943 году. В СССР доминировала милитаризация труда, широко использовался труд заключённых, не прекращались репрессии. В 1939 году за контрреволюционные и государственные преступления было расстреляно свыше 2,5 тысяч человек, в 1940 году – более 1,6 тысяч, в 1941 году – 8 тысяч. Активно велась идеологическая пропаганда: так, широко проходило празднование юбилея памяти А.С. Пушкина, были сняты художественные фильмы «Пётр Первый» и «Александр Невский», открылся Бородинский исторический музей и т.д. Созданная система власти была приспособлена к экстре-

мальным военным условиям и могла сосредоточить все силы и ресурсы страны для достижения победы над врагом. Таковы реалии.

Можно сколько угодно спекулировать на советско-германском пакте 1939 года, но одно ясно: он был уловкой для выигрыша времени перед главной схваткой. Годом ранее состоялся Мюнхенский сговор. А 13 марта 1940 года СССР подписал договор о нейтралитете с Японией. При этом Великую Отечественную войну 1941-1945 годов нельзя сравнивать с советско-финской войной, отодвинувшей границу от Ленинграда, с очередным разделом многострадальной Польши или изгнанием румын из Бессарабии. Большие преимущества гитлеровцам давали ошибки и просчёты, а также массовые репрессии в отношении военных и других кадров, допущенные в стране в предвоенный период. Фашистская Германия смогла опереться на военно-промышленный потенциал практически всей оккупированной Европы и своих союзников. 22 июня 1941 года на стороне Германии выступили Румыния, Финляндия, Ита-

лия, Венгрия. В составе фашистской группировки насчитывалось 5,5 млн. человек, тогда как с советской стороны в западных военных округах им противостояли 2,9 млн. Внезапность нападения вызвала сбои в управлении войсками. Особенно трудным был начальный этап войны и бои лета – осени 1941 года, когда гитлеровские войска захватили многие жизненно важные центры страны, подошли к Москве и начали блокаду Ленинграда. В конце осени 1941 года враг подступил на 50 км к границам Ярославской области, ставшей в тот период прифронтовой. А в районе посёлка «Красный холм» был даже сооружён подземный бункер для высшего командования и лично И.В. Сталина.

Ставка Главного командования (Верховного Главнокомандования, до августа 1941 года её возглавлял маршал С.К. Тимошенко, затем до 30 сентября 1945 года – И.В. Сталин) была создана на следующий день после объявления войны – 23 июня 1941 года. А 30 июня был создан Государственный комитет обороны (ГКО) под председательством И.В. Сталина. В выступлении по радио 3 июля 1941 года он признал тяжёлые потери страны в ходе военных действий, выразил надежду на помощь Великобритании и США, а также охарактеризовал начавшуюся войну как всенародную Отечественную. К июлю 1941 года численность армии была доведена уже до 5,3 млн. человек. Всего за годы войны в армию и для работы в промышленности было мобилизовано 34,5 млн. человек. Военно-мобилизационными работами на местах руководили партийные и советские органы. Созданный 24 октября 1941 года Ярославский Комитет обороны возглавил первый секретарь Ярославского обкома ВКП (б) Н.С. Патоличев. В январе 1942 года его сменил М.Я. Канунников, а с июля 1942 года до окончания войны обком и горком партии возглавлял А.Н. Ларионов. Ярославский комитет обороны решал такие вопросы, как эвакуация промышленных предприятий, формирование, вооружение и снабжение воинских частей, строительство оборонительных сооружений, ремонт и строительство дорог, переправ, производство вооружений и боеприпасов, создание и укрепление ПВО, ликвидация полетов вражеской авиации, восстановление заводов, подготовка материальных и людских ресурсов для армии. Он действовал до середины 1944 года.

На территории Ярославской области шло формирование 243-й и 246-й дивизий, которые составили костяк 29-й армии. В составе Калининского фронта эта армия прикрывала Москву осенью 1941 года. Кроме того, на территории области формировались 118-я, 288-я, 285-я, 328-я стрелковые дивизии, 27-я кавалерийская дивизия и ряд других. Как известно, 234-я Ярославская коммунистическая дивизия, которая прошла путь от Волги до Эльбы, состояла только из ярославцев. Уже за первые семь месяцев боёв дивизия уничтожила более 9 тысяч фашистов. Всего в годы войны в Ярославской области было сформировано 11 стрелковых дивизий, 13 артиллерийских полков, 1 авиаполк, 2 сапёрные бригады, 49 лыжных батальонов. Многие уроженцы Ярославской области героически сражались на фронтах Великой Отечественной войны и отдали жизнь за свободу Родины. Герой Советского Союза, маршал Ф.И. Толбухин в период войны был начальником штаба фронта, командовал армией, а затем – рядом фронтов. Войска под его командованием разгромили гитлеровцев в крупнейших операциях Второй мировой войны – Яско-Кишенёвской, Будапештской, участвовали в боях за освобождение Белграда, Вены и других городов.

Далеко за пределами области в годы войны было известно имя Прасковьи Ефимовны Моревой из колхоза «Путь к коммунизму» Гаврилов-Ямского района. На фронте воевало 10 её сыновей и 14 внуков. Несмотря на преклонный воз-

раст, в 1943 году она выработала в колхозе 300 трудодней и внесла на строительство танковой колонны «Иван Сусанин» 3 тысячи рублей. У колхозницы Сереновского сельсовета Ярославского района Е.Э. Козьмодемьянской в армии воевало семеро сыновей, у колхозницы Высоковского сельсовета А.П. Лукачёвой – шестеро, а у З.В. Луговой из Туношенского сельсовета – пятеро сыновей и дочь.

Подготовку военных кадров в годы Великой Отечественной вело Ярославское военное пехотное училище, с 1943 года носившее имя Ф.М. Харитонова. Уже после окончания войны, в сентябре 1945 года в Ярославле разместилось Московское военно-политическое училище им. В.И. Ленина, а в 1951 году на его базе сформировалось Ярославское военно-техническое училище войск ПВО. Одновременно с призывом в ряды вооружённых сил быстрыми темпами шёл набор в народное ополчение. За несколько дней 1941 года в Ярославле вступили в ополчение 46771 человек, а всего в народное ополчение записалось более 100 тысяч жителей области. Из бойцов ополчения формировались взводы, роты и батальоны, стрелковые, пулемётные, артиллерийские и противотанковые истребительные подразделения, команды связи. Военное обучение ополченцев проводилось без отрыва от основного места работы. Закончив трудовой день на предприятиях или в учреждениях, они овладевали военными знаниями и навыками на сборных пунктах. Народное ополчение явилось важным пополнением армии. Многие ополченцы, получив боевую подготовку, уходили добровольцами на фронт, вступали в ряды формировавшихся в Ярославле воинских частей.

Этап оборонительных боёв и отступлений продолжался до декабря 1941 года. Однако ценой огромных потерь фашистский план молниеносной войны и завоевательные программы «Барбаросса» и «Ост» всё же были сорваны. С 15 октября 1941 года началась эвакуация столицы. За летне-осеннюю кампанию 1941 года потери РККА соста-

вили 3,1 млн. человек с убитыми и попавшими в плен, а с ранеными – 4,5 млн. Для сравнения: потери вермахта составили 1,4 млн. Потери советской боевой техники в этот период оцениваются специалистами в 76-90 процентов. В напутствии Сталина на военном параде 7 ноября 1941 года прозвучал призыв вспомнить Александра Невского, Дмитрия Донского, Александра Суворова, Михаила Кутузова. Главным событием военных действий 1941 года стала победа в битве под Москвой.

Учитывая возможность вторжения немецкой армии на территорию Ярославской области, была проведена подготовка к переходу на подпольную работу и партизанским действиям. С этой целью создавались партизанские группы, в лесах закладывались партизанские базы, намечались тщательно замаскированные явочные квартиры, подбирались кадры для работы в подполье. В начале 1942 года на базе дома отдыха «Красный холм» был сформирован первый партизанский отряд «Ярославец» под командованием Б.Л. Соколова. В его состав вошли 65 добровольцев. В конце февраля 1942 года отряд перешёл линию фронта и начал боевые действия на территории Смоленской области. Второй отряд имени А.В. Суворова под командованием В.С. Лемешевского был отправлен за линию фронта в ноябре 1942 года. Свои боевые действия отряд начал в западных районах Калининской области, с боями прошёл через Смоленскую, Ленинградскую и Псковскую области и сражался на территории Белоруссии. Это воинское формирование прошло по тылам противника свыше 8 тысяч километров. Через год, осенью 1943 года, отряд соединился с наступающими частями Советской армии. Отряд имени М.И. Кутузова, которым командовал М.Г. Шатов, был направлен в тыл немцев в декабре 1942 года. В течение полугода этот отряд вёл боевые дей-

ствия, разрушал мосты, дороги и линии связи, уничтожал боевую технику противника. В годы войны на территории области было сформировано более 40 партизанских отрядов и 5 отрядов специального назначения для деятельности в тылу противника. Часть ярославцев воевала в отрядах, которые создавались в других областях. Например, командиром отряда, воевавшего на территории Московской и Смоленской областей, в котором сражалась Зоя Космодемьянская, был уроженец деревни Синдяково Ананьинского сельсовета Ярославского района Б.С. Крайнов, а его заместителем – ярославец П.Ф. Проворов, погибший в боях.

Весной и летом 1942 года гитлеровцы нанесли основной удар в южном направлении. 25 августа 1942 года начались бои за Сталинград. Дата контрнаступления под Сталинградом или операции «Уран» – 19 ноября 1942 года. К тому времени численность советской армии достигла 6,6 млн. человек (против 6,2-миллионной группировки вермахта и его союзников), промышленность СССР была переведена на военные рельсы. Потери РККА под Сталинградом оцениваются в 470 тысяч воинов. Вермахт потерял убитыми, ранеными и взятыми в плен 1,5 млн. – четвертую часть сил советско-германского фронта. Сталинградская битва стала переходом стратегической инициативы к Советским Вооружённым Силам. Затем враг вновь попытался перейти в наступление. 5 июля 1943 года началась Курская битва, потери РККА в которой составили 70 тысяч воинов. 12 июля 1943 года в знаменитом сражении под Прохоровкой с обеих сторон участвовало свыше 1 тысячи танков. А 5 августа началась Белгородско-Харьковская операция. Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны завершился битвой за Днепр. 6 ноября 1943 года освободили Киев, а к декабрю 1943 года более 53 процентов захваченной территории было освобождено от врага.

В годы войны, как никогда широко, проявлялась народная инициатива. Ярким примером патриотизма и готовности пойти на любые жертвы для защиты свободы и независимости Отчизны явилось всенародное движение по оказанию помощи фронту. На народные деньги была построена подводная лодка «Ярославский комсомолец». 23 февраля 1943 года она была передана Северному Военно-Морскому Флоту и вошла в состав подразделения, которым командовал уроженец Рыбинска, Герой Советского Союза И.А. Колышкин. В первом же рейсе эта подводная лодка потопила транспорт противника с боеприпасами водоизмещением 12 тысяч тонн. На средства жителей области было построено 20 самолётов, школьники собирали средства на строительство дальнобойных орудий. Во время войны в пользу фронта в Ярославской области проводилась реализация государственных займов среди тружеников – на сумму 762,4 млн. рублей и денежно-вещевых лотерей – на сумму 174 млн. рублей. Всего за годы Великой Отечественной войны жители Ярославской области собрали в Фонд обороны более 70 млн. рублей, золотые и серебряные изделия, тысячи тонн сельскохозяйственных продуктов и продовольствия. С первых дней войны промышленные предприятия перешли на выпуск продукции для фронта. Ярославская область сыграла большую роль в снабжении авиационных, танковых, артиллерийских заводов, предприятий по производству вооружений и боеприпасов, электростанций, угольной, нефтяной и химической промышленности, то есть снабжала основные отрасли, работавшие на оборону страны. Скажем, только Ярославский шинный завод выпускал 70 процентов всех шин для авиации, артиллерии и автомобилей страны. Ярославцы показали многочисленные примеры трудовых достижений, производственные рекорды, проводили субботники и воскресники. В годы войны меньше, чем когда-либо, страдало формализмом социалистическое соревнование. Развернулось движение комсомольско-молодежных, фронтовых, жен-

ских и других бригад, новым содержанием наполнились движения стахановцев, ударников, двухсотников, тысячников. Зарождались и поддерживались всевозможные трудовые починны. В соревновании активно участвовали коллективы предприятий, а внутри них – бригад, смен, цехов.

В связи с налетами фашистской авиации предпринимались срочные меры для организации противовоздушной и противохимической защиты. 5 июля 1941 года исполком Ярославского областного Совета принял решение о подготовке населения к противовоздушной и противохимической обороне и организации групп самозащиты. Всё население городов области было привлечено к занятиям по ПВХО. На фабриках и заводах, в организациях и учреждениях, при домоуправлениях возникали тысячи кружков по подготовке к противовоздушной и противохимической обороне. Люди, имевшие специальную подготовку, становились инструкторами и преподавателями. В школах проводилось обучение учащихся пользованию индивидуальными средствами противохимической защиты. На строительство бомбоубежищ в Кировском районе Ярославля ежедневно выходило до полутора тысяч человек. Ярославцы принимали также участие в строительстве оборонительных рубежей за пределами области – в районах Осташково – Валдай – Боровичи – Волхов. В конце 1941 года на этих объектах работало более 30 тысяч жителей Ярославской области. Только в январе 1942 года люди стали постепенно возвращаться домой. Помимо этого жители области регулярно отправлялись на лесозаготовки, работали на строительстве автодороги Ярославль – Кострома.

Подлинно народной стала помощь военным и эвакуационным госпиталям. Только в Ярославле действовало 4 военных и 25 эвакуационных госпиталей, а также 1 сортировочно-эвакуационный госпиталь. Над каждым из них шефствовали промышленные предприятия, общественные и хозяйственные организации, школы и колхозы. Война потребовала участия огромного количества медицинских работников, особенно – младшего и среднего персонала. Свыше 500 заявлений было подано в первые дни войны в Ярославле на курсы подготовки дружинниц, санитарных инструкторов и медицинских сестёр. Огромную работу в госпиталях области осуществляло Общество Красного Креста и Красного Полумесяца (ОКК и КП). За годы войны им были подготовлены более 2 тысяч медсестёр. В каждом госпитале работали санитарные дружинницы, подготовленные ОКК и КП. Они ухаживали за ранеными, работали на кухне, стирали бельё и мыли посуду. Только в четырёх госпиталях Ярославля работало 154 сандружинницы.

С 1943 года в Ярославле продолжил подготовку кадров Белорусский медицинский институт, сформированный из эвакуированных Минского и Витебского мединституты. Через год этот вуз вернулся в свою республику, а в нашем городе открылся Ярославский медицинский институт (ныне – Ярославская государственная медицинская академия). Поскольку промышленность нуждалась в инженерных кадрах, в 1944 году в Ярославле открылся технологический институт резиновой промышленности (с 1953 года – технологический, затем политехнический институт, а ныне – Ярославский государственный технический университет). Поначалу он был в ведении Министерства резиновой промышленности, а спустя два года – в ведении Министерства высшего образования РСФСР.

1944-й стал знаковым годом войны. В январе была снята блокада Ленинграда, начавшаяся 8 сентября 1941 года. В феврале освобождение Правобережной Украины завершила Корсунь-Шевченковская операция. В марте советские войска вышли на государственную границу СССР. В мае был освобождён Крым, а в августе – Карелия. В результате операции «Багратион» были освобождены Белоруссия и часть Прибал-

тики. После Львовско-Сандомирской операции была полностью освобождена Украина. Результатом Ясско-Кишинёвской операции стало освобождение Молдавии и капитуляция Румынии. В октябре было освобождено Заполярье. А к ноябрю гитлеровские войска были практически полностью изгнаны с территории СССР. Победы 1944-го унесли жизни 1,6 млн. советских солдат. 19 января 1945 года советские войска вступили на территорию Германии. Главные операции 1945-го: Висло-Одерская, Западно-Карпатская, Восточно-Прусская, Восточно-Померанская, Венская, Пражская.

В отечественной историографии никогда не подвергался сомнению тот факт, что победу в войне одержала антигитлеровская коалиция. Каждое государство, входившее в неё, вправе считать себя победителем. Однако мнения политиков и общественности на Западе, руководствовавшихся трезвым расчётом и стремлением «объединить усилия для спасения мировой цивилизации», изменили отношение к СССР. К апрелю 1945 года в состоянии войны с фашистским блоком находилось 50 государств. Вместе с ними на завершающем этапе войны борьбу с гитлеровской Германией вели её бывшие союзники – Болгария, Венгрия, Италия, Румыния, Финляндия. Непосредственно воевали силы 25 государств. И вопрос о вкладе разных государств в общую победу оказался наиболее политизированным. К сожалению, во многих западных военно-исторических работах утверждается, что основной вклад в победу внесли США и Великобритания. А о вкладе нашей страны в победу либо не упоминается вообще, либо упоминается только о Сталинградской и Курской битвах. Но факты – вещь упрямая. Если быть объективным, очевидно, что стратегия США и Великобритании в военное время нередко носила выжидательный характер. Широкомасштабные операции наших союзников по антигитлеровской коалиции начались, когда исход войны, в сущности, был уже предрешён. Так, второй фронт с высадкой в Нормандии открылся лишь

УЧИСЬ ЗАЩИЩАТЬ РОДИНУ!

6 июня 1944 года, и в ноябре союзники вышли на подступы к западным границам Германии. Сравним цифры: 22 июня 1941 года на советско-германском фронте было сосредоточено 190 дивизий, а на других фронтах – всего 9, в январе 1945 года на советско-германском фронте находилось 196 дивизий, на других фронтах – 107. В ноябре 1942 года союзники начали военные действия в Северной Африке. Многие западные политики и военные пытаются представить битву под Эль-Аламейном поворотным моментом в войне. Однако цифры убеждают в обратном: в рядах немецко-итальянской танковой армии «Африка» находилось 80 тысяч воинов, а под Сталинградом – свыше 1 млн. 16 апреля 1945 года началась битва за Берлин, а 25 апреля состоялась встреча советских и американских войск на Эльбе. 30 апреля советские воины М.А. Егоров и М.В. Кантария водрузили знамя Победы над рейхстагом. 24 июня 1945 года на Красной площади в Москве прошёл парад Великой Победы, во время которого к подножию Мавзолея было брошено 200 пленённых вражеских знамён. И ещё один спорный момент в оценке военных действий – разногласия по поводу Пражской операции 6-8 мая 1945 года: ряд зарубежных исследователей называют освободителем Праги не Красную Армию, а 1-ю дивизию Русской освободительной армии – власовцев. Велики были потери нашей страны в войне. На оккупированной территории СССР погибло 14 млн. или 1/5 населения страны. За 1418 дней войны страна потеряла 30 процентов национального богатства. Для сравнения: Великобритания – 0,9 процента, США – 0,4 процента. Общие людские потери в войне – не менее 26,6 млн., в том числе – военные потери 11,4 млн.

В годы войны Ярославская область приняла несколько сотен тысяч жителей блокадного Ленинграда, среди которых было много детей. Эшелоны с эвакуированными ленинградцами начали прибывать в область с декабря 1941 года. Для проживания детей выделялись пионерские лагеря, например, «Лютново» и «Тошиха». Для тысяч детей Ярославль стал в годы войны вторым домом, который дал им кров, тепло, возможность учиться. Домом, благодарная память о котором сохранилась у них на всю жизнь. Принявшие их люди делали многое по зову сердца, а не по обязанности. Делились с детьми блокадного Ленинграда всем, что было у них, и тем, чего порой не хватало собственным детям. В 1943 году в Ярославской области действовало 312 детских домов, был открыт дом малютки, который принял 2 тысячи детей. В 1943 году при детских домах было организовано 38 швейных, трикотажных, слесарных, столярных и других мастерских. Одновременно многое делалось для оказания помощи ленинградцам в осаждённом городе. В течение 1942-1943 годов им было отправлено 124 вагона подарков, 1497 тонн различных продуктов. В марте 1945 года за активное участие в эвакуации детей, взрослого населения осаждённого города и снабжение продовольствием исполком Ленинградского горсовета наградил 108 партийных, советских, хозяйственных, медицинских и других работников Ярославской области медалью «За оборону Ленинграда».

Итак, Великая Отечественная явила миру многочисленные примеры героизма и личного мужества советских людей на фронте и в тылу. Главным отличием последствий Первой мировой войны от Второй для российской государственности заключается в том, что первая разрушила социальное устройство и привела страну к революции, а вторая, напротив, укрепила государство после социальных потрясений, связанных с ускоренной индустриализацией и коллективизацией, массовыми репрессиями 1930-х. Героизм на фронте, самоотверженный труд в тылу стал ярким проявлением патриотизма нации, главным фактором общественно-политической жизни. Советский народ боролся за независимость, каждым прожитым днём приближая Великую Победу над фашизмом.

Светлана ОСИПОВА

ФАШИЗМ НЕ ПРОЙДЁТ

О той войне написано так много
Романов и рассказов, и стихов.
И кто не шёл по фронтовым дорогам,
Тот тоже о войне писать готов.

Нередко сочиняют небылицы...
Где истина, где ложь – не разберёшь.
И эти вот нелепые страницы
За правду принимает молодёжь.

Такого господ насочинили,
Так снизили значение побед,
Что подвиг всенародный превратили
В досужий опереточный сюжет.

Забыты имена и стёрты даты.
Утрачен к полководцам интерес...
А в Латвии, Эстонии парадом
Уже идут каратели СС.

Вандалы рушат памятники павшим
И оскверняют кладбища подчас.
Становится от этих оргий страшно:
В каком же мире мы живём сейчас?

Так горько на душе у ветеранов:
За что же проливали кровь тогда,
Коль в ими же освобождённых странах
Их хаот, даже судят иногда.

Наш общий праздник – День Победы отменили
На Украине, близкой нам стране.
О подвигах отцов своих забыли
И хуже им сейчас, чем на войне.

То тут, то там по миру возникают
Фашистской хунты чёрные дела:
Стреляют вновь, взрывают, убивают,
И этим преступлениям нет числа.

Очнитесь, люди! Вспомните сегодня,
Кто мирное вам небо подарил,
Кем флаг Победы на рейхстаге поднят,
Какой ценой был завоёван мир!

Оставьте же пустые разговоры!
Рассейте недоверия туман!
Наследников фашистской злобной своры
Гоните прочь из всех краёв и стран!

Об авторе. Ярославская поэтесса Светлана Павловна Осипова 15 лет возглавляет союз поэтов, созданный при Ярославском городском Совете ветеранов. Она – автор 7 сборников стихов и песен. Награждена медалью «Патриот России», Почётным знаком города Ярославля II и III степеней, Почётным знаком Всероссийского Совета ветеранов.

ПОЛИТРУК ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

Особое назначение политработников на фронте – крепить боевой дух солдат. Тот факт, что уже в первый, тяжелейший год войны повсеместно наблюдался массовый героизм солдат на поле боя, во многом объясним присутствием рядом с бойцами политработников. Свою войну 20-летний Сергей Рогожников, выпускник школы младших командиров 77-го сапёрного батальона 3-й стрелковой дивизии 2-й Краснознамённой армии Дальневосточного фронта, начал в июле 1941 года в должности заместителя политрука роты. А уже через год, окончив дивизионную партийную школу при политотделе армии, стал профессионально заниматься агитационно-пропагандистской работой в воинских рядах.

Известно, какое значение придавало немецкое командование политработникам РККА. Ещё перед войной с Советским Союзом, в начале июня 1941 года, в немецкие войска поступило «Указание об обращении с политическими комиссарами», которое предписывало не брать комиссаров и политруков в плен, а расстреливать их на месте. Издавая довоенный приказ, фашисты ещё не знали о том, что на тот момент в Красной Армии их уже не существовало, уничтожать комиссаров предполагалось как сугубо политических противников. Однако в сложных условиях начального периода войны из-за массовой сдачи командиров в плен, 16 июля 1941 года была возвращена система военных комиссаров РККА, которые были наделены теми же функциями, что и в 1918-1925 годах. Они стали подчиняться главному политическому управлению РККА, при этом никаких особых привилегий комиссарская должность не давала.

Молодой политработник Сергей Рогожников нёс почётную и ответственную миссию по укреплению боевого духа солдат практически с первых дней войны. Вместе с ними делил радости побед и горечь поражений. С июля 1942 по март 1944 года он был назначен секретарём комсомольского бюро 3-го отдельного стрелкового батальона 18-й отдельной стрелковой бригады Дальневосточного фронта. Обстановка на Дальнем Востоке в тот период была крайне сложная. По сведениям военных историков, вероломное нападение Германии на Советский Союз стало своего рода условным сигналом для Японии, которая могла бы начать поход против России, пользуясь тем, что её основные силы оказались на советско-германском фронте. Однако в июле 1941 года Япония не начала военных действий против СССР, хотя германское командование всячески подталкивало её к войне против нашей страны, что могло серьёзно ослабить сопротивление войск Красной Армии на советско-германском фронте. Министр иностранных дел Германии Риббентроп рекомендовал японскому послу в Берлине (разведчику) генералу Осиме посетить южный сектор Восточного фронта, что тот и предпринял 1 августа 1942 года. В подробном отчёте, направленном в Токио, посол детально оценил обстановку, подчеркнув, что советское командование, стремясь спасти положение, «перебросило с Дальнего Востока несколько дивизий». Победа немцев под Сталинградом стала бы последним аргументом, который повлиял на принятие японским командованием окончательного решения о начале нового похода на север. Квантунская армия, численность которой уже в июле-августе 1941 года была доведена до 600 тысяч человек, была готова к войне. Таким образом, этот период в Великой Отечественной войне был критическим. Победа Красной Армии под Сталинградом стала неожиданностью не только для германских, но и японских генералов. Крупные поражения германских войск не позволяли японцам принять окончательное решение о начале военных действий на Дальнем Востоке. Но поиск серьёзного повода для агрессии против СССР не прекращался. Военные стратеги общались, что в 1942–1944 годы японцы неоднократно провоци-

ровали обострение советско-японских отношений. С этой целью в 1941-1944 годы они задержали 178 и потопили 18 советских торговых судов. Подразделения Квантунской армии 779 раз нарушили сухопутную границу СССР, более 400 раз японские ВВС вторглись в воздушное пространство Советского Союза. Хождение по канату без страховки – так назвали дипломаты состояние советско-японских отношений в 1942–1944 годах. Но в 1944 году советскому военному атташе в Токио, подполковнику М.А. Сергеечеву было заявлено: «Поставьте в известность ваше командование о том, что Япония и впредь будет строго соблюдать существующий между нашими странами пакт о нейтралитете. Мы против СССР выступать не собираемся...». Однако печальный опыт советско-японских отношений свидетель-

ствовал, что декларации Токио чаще всего служили прикрытием последующей агрессии. Достаточно вспомнить вооружённый конфликт 1939 года у реки Халхин-Гол, закончившийся полным разгромом 6-й японской армии. И в 1944 году концентрацию большого количества японских войск вдоль советских границ расценить, как проявление добрососедских намерений, было нельзя. Более того, советская военная разведка продолжала докладывать об увеличении состава Квантунской армии, о совершенствовании укрепленных районов, наличии около Харбина и Чанчуня секретных бактериологических центров, скажем, таких, как «Отряд 731», прокладке новых дорог, имевших военное назначение.

Исход этой необъявленной войны станет известен позже. Но Сергей Рогожников, которого в марте 1944 года направили учиться в Военно-политическое училище по подготовке пропагандистов Красной Армии в Казани, от этих событий окажется вдалеке. После окончания училища в январе 1945 года он служил агитатором 547-го стрелкового ордена Александра Невского полка 127-й стрелковой Чистяковской Краснознамённой ордена Кутузова дивизии 3-й гвардейской армии на 1-м Украинском фронте. Участвовал в боях на территории Польши, Германии, Чехословакии, в том числе – в Нижне-Силезской операции с выходом к реке Нейсе, Берлинской и Пражской стратегических наступательных операциях. Был ранен. И после Великой Отечественной Сергей Иванович продолжил службу на военно-политическом поприще – в Приволжском военном округе, Группе советских оккупационных войск в Германии, служебной командировке в Венгерскую Народную Республику и т.д. С Ярославлем его связала работа в высшем военном финансовом ордена Красной Звезды училище имени генерала армии А.В. Хрулёва и пединституте имени К.Д. Ушинского. Сергей Иванович ведёт большую общественную работу в совете ветеранов Кировского района, областном комитете ветеранов войны и военной службы. Он награждён двумя орденами Отечественной войны – I и II степеней, орденами Красной Звезды и Почёта, многими медалями. Здоровья желаем Вам, товарищ политрук Великой войны!

Татьяна Лимпиас

У каждого ветерана Великой Отечественной – своя зарубка в памяти о пережитом в годы войны. Первую страницу в моей «книжке о войне» я перевернул, когда мне было всего 15 лет...

Александр КАМЕНЕЦКИЙ,
полковник в отставке, участник ВОВ

РАССКАЖУ О ВОЙНЕ

До войны мы, ребята 7-9 классов, обучались военному делу, сдавали нормы ГТО и на знак «Юный ворошиловский стрелок». В нашем городе Малая Виска Кировоградской области стояло красноармейское подразделение, и я часто ходил с бойцами на стрельбы, осваивал снайперскую винтовку, обучался штыковому бою, нападению и защите, словом, был неплохо подготовлен. Не разрешали мне стрелять только из пулемёта. Застава, в составе которой было 30 бойцов, охраняла с зенитными пулемётами железнодорожный мост стратегического значения в 300-400 метрах от городского жилого массива. Весь её состав – командир в звании «лейтенант», политрук-старшина да два сержанта. Помню, стоял конец июля 1941 года. Город уже жестоко бомбили немцы – крупный сахарный завод, маслокомбинат и другие объекты. К нам подступала война, и горожане стали срочно создавать истребительные батальоны для защиты родного города.

Мне шёл шестнадцатый год, когда немцы ворвались в Малую Виску. Стоял сплошной гул от движущихся танковых колонн. Мы с моим другом Ваней Кудря выскочили на улицу, увидели танки с крестами и бросились обратно по домам. Красноармейцы держались до последнего – охраняли мост. И только когда один из танков подошёл к охранявшей мост постовой будке метров на 200 и дал по ней очередь из пулемёта, застава по тревоге свернула огневые позиции. Командир Кочубей жил с нами по соседству, был в дружеских отношениях с моим отцом – кавалером двух георгиевских крестов, который воевал в Первую мировую войну и в гражданскую в бригаде Котовского. Наверное, поэтому доверяя мне, лейтенант обратился за помощью: мол, у нас остались продукты и боеприпасы, которые нужно спрятать. У наших ребят в камышах на реке был свой тайный остров, куда мы стаскивали все свои «трофеи», среди которых были даже плоскодонки. И я, не раздумывая, предложил: «Давайте на наш остров». Туда всё и перенесли благополучно. Красноармейцы постарались прорваться в Кировоград, но напорлись на вражескую колонну, приняли бой, после которого в живых осталось только семеро бойцов и раненый командир. На другой день к моему отцу пришёл путевой обходчик, который знал всех бойцов в лицо, и попросил срочно собрать для них одежду и спрятать раненого командира. Отец до войны работал механиком в совхозе, поэтому предложил ночью отвезти раненого в дальнее отделение хозяйства и передать его в надёжные руки, чтобы командира поставили на ноги. А уцелевшие красноармейцы, которым командир напоследок приказал собрать оружие и боеприпасы, спрятались в лесу. Мы, ребята, держались впятером. У командира заставы чудом уцелел приёмник, несмотря на то, что всё радиооборудование из города забрали ещё в первые дни войны, чтобы советские люди не слушали немецкие «агитки». И мы также перевезли его на наш остров. Первое время, пока позволяли аккумуляторы, могли им пользоваться, слушали сводки Совинформбюро. Ждали выздоровления командира, а потом все впятером ушли к нему в партизанский отряд, который был сформирован из числа вышедших из окружения бойцов и сотрудников районных органов НКВД. Постепенно отряд вырос, в нём появились подразделения – развед-

ка, подрывная группа, снабженцы и ряд других. Действовал отряд на территории Кировоградской и близлежащих областей – вплоть до Днепропетровска.

К тому времени вся Украина была уже практически полностью захвачена врагом. В наш город вошли также румынские войска и казачья часть. Фашисты жестоко расправлялись с населением. В большом лесном массиве под названием Лютый лес они устроили еврейское гетто, куда попали девочка, которая училась со мной в школе, и её младший брат. На следующий же день после захвата города всех жителей согнали на площадь и объявили, кто будет комендантом, бургомистром, начальником полиции и т.д. Нашлись предатели из числа тех, кто был в своё время раскулачен, недоволен Советской властью или осуждён. К примеру, служить немцам стал брат моей одноклассницы. Учительницу немецкого языка из нашей школы принудили под угрозой смерти стать переводчицей в жандармерии. Как сейчас помню, она была очень красивая, одевалась модно, и все мы, восьмиклассники, были в неё влюблены. В отряде я был разведчиком, доставлял партизанам сведения, скажем, по намечающимся облавам и арестам, которые через меня передавала учительница-переводчица жандармерии, поскольку хорошо знала нашу семью и доверяла мне. Как-то партизанам передали приказ подорвать железнодорожный мост, но у нас для диверсионной работы не было подручных средств. И тогда мой друг Ваня Кудря познакомился с казаком и попросил у него противотанковые гранаты и взрывчатку. Тот поинте-

ресовался, для каких целей это нужно, и Ваня проговорился. Казак попросил свести его с командиром партизанского отряда. Естественно, тот категорически воспротивился, но велел Ване на словах пообещать, что придёт на встречу с казаком. И вот мы с ребятами засели в засаде. Смотрим, в назначенное время встречи к дому подъехали фашисты и окружили здание. Ваня не успел спастись, его взяли и отправили в Кировоград. Казак никого не знал в лицо, кроме Вани, и это спасло нас. Нам удалось уничтожить двух фашистов, после чего я стал скрываться у тёти. Эсесовцы совершали рейды по отдалённым сёлам, насильовали и грабили население. Партизаны приметили, что отличавшиеся педантичностью немцы на закате, в одно и то же время повадились ездить на однокопной бричке в отделение совхоза Аникеевка. Орудовали, безобразничали там до утра, а после этого возвращались обратно. Мы досконально изучили их маршрут, который сначала проходил по просёлочной дороге, а потом – лесом. Чтобы напасть на фрицев в нужный момент, мы тщательно готовились, отработывая на чучеле навыки, как будем их убирать. Те, конечно, не ожидали нападения партизан: даже карабин ни у кого из них не был наготове. Каждый партизан наметил свою жертву и кинжалом заколол врага. Мне пришлось схватить лошадь за узду, она вздыбилась и ударила меня по правой ноге подковой. Удержать лошадь я смог, но правая нога была пробита, поскольку обут я был в кеды. Сам передвигаться не мог, и товарищи перенесли меня на бричку. Пока лес не закончился, мы ехали, но потом пришлось отпустить лошадь, а бричку спрятать в кустах. Ночью меня переправили к тёте. А когда нога постепенно зажила, я решил возвратиться домой, но по дороге нарвался на фашистскую засаду. Меня страшно избили и на другой день отправили в Кировоградскую тюрьму.

Поначалу меня держали в одиночке. Но доказательств, что я – партизан или подпольщик, у немцев не было, поскольку никто меня не выдал. В то время я узнал, что Ивана Кудрю уже расстреляли. А когда в тюрьму приехали с передачей мои родители, им сказали, что меня тоже расстреляли. К слову, узнали они о том, что я выжил, когда получили от меня весточку с фронта. В конце 1941 года меня перевели в общую камеру, где я встретился со знакомым мне до войны парнем с великолепным голосом Борисом Ткаченко, который тоже попал в руки немцев во время облавы. Нас с Борисом отправили в концлагерь, который находился на территории Польши. На узловой станции Перемышль, что неподалёку от границы Украины с Польшей, эшелон остановился, и охранник приказал нам идти с бидоном за водой, чтобы напоить пленных в вагоне. Повёл нас к водопроводу под прицелом. Но в момент, когда немец прикуривал, мы с Борисом бросили бидон и быстро рванули под вагоны, а дождаввшись ночи, кинулись в поле. Позже вернулись и решили дожидаться товарняка, который движется на Украину. Смотрим, стоит пульмановский открытый вагон с углём, и к нему на подходе – паровоз. Не раздумывая, быстро залезли в вагон, решив, что этот состав идёт домой. Вырыли ямки в угле, Борис спрятался в одном углу, я – в другом, и стали похожи на трубочистов. На рассвете поезд остановился на какой-то станции. Проверяющий составы путевой обходчик, услышав голос Бориса, обнаружил нас и вызвал охрану. Это случилось неподалёку от польского города Катовице. Нас вытащили из вагона, избили, а потом отправили в тюрьму, отмыли, выдали нам робы и обувь на деревянной подошве. Около месяца мы просидели в тюремной камере, нас постоянно допрашивали, а затем перевели в лагерь для военнопленных, который патронировал Красный Крест, поэтому питание и лечение там было сносное. Контингент в основном – французы и англичане, русских почти

не было. Когда мы попали туда, на нас, измученных и обесилевших, было страшно смотреть. В это время фашисты под Москвой были разгромлены. Изменилось и отношение к русским – враги почувствовали, что их бьют. А когда свершилась Сталинградская битва, немцы везде приспустили флаги – у них был траур. Узнав, что мы – русские, пленные французы подкармливали нас. На работу не гоняли, в основном мы занимались уборкой.

В Катовице располагался огромный металлургический комбинат, на котором работали военнопленные. Однажды ночью англичане стали его бомбить, и несколько снарядов упало на территорию лагеря – загорелись бараки. Воспользовавшись общей паникой, мы с Борисом кинулись из лагеря. Трудно сказать, сколько мы прошли. Шли целую ночь, не останавливаясь, в обход населённых пунктов. Днём прятались. Но мы знали, куда надо идти – на Украину. Так мы добрались до маленького хутора. Решили рискнуть зайти туда. На удачу хозяин – немецкий бауэр оказался поляком. В Первую мировую войну он воевал на стороне русской армии, хорошо знал украинский язык. Мы прониклись к нему доверием и рассказали о себе всё. Фермер не только приютил нас, но и наметил нам дальнейший маршрут, снабдил в дорогу продуктами и одеждой. Естественно, шли мы только по ночам. Когда припасы закончились, стали добывать на полях брюкву, словом, перешли на подножный корм. В то время в Польше были сформированы Армии Людова и Крайова – два войска одной нации, разделённые идеологией, которые на определённом этапе имели общего врага – гитлеровских оккупантов, а также действовали партизанские отряды, подполье. Постепенно мы добрались до Западной Украины. Заночевали в одном населённом пункте. Всю ночь просидели в погребке, поскольку неподалёку шёл бой, а на утро решили идти в сторону, откуда шла артиллерийская стрельба. По дороге нам попала разбитая немецкая колонна. Поживились кое-какими продуктами, трофеями, забрали мотоцикл. А на опушке леса нас остановили бойцы в форме с погонами. Мы не знали, что к тому времени в нашей армии уже были введены погоны. Подумали, вот так попали! В партизанском отряде приходилось сталкиваться с бандеровцами – яркими украинскими националистами под предводительством террориста Степана Бандеры, которые, переодевшись в красноармейскую форму, занимались убийствами и грабежами советских людей. Но это были, к счастью, не они, а свои. Препроводили нас в особый отдел танковой части на допрос. Всё обошлось: Бориса, обладающего прекрасными вокальными данными, направили в армейский ансамбль, а меня – в роту связи запасного полка. Так на фронте наши дороги разошлись, но память друг о друге и дружба остались на всю жизнь.

Позже я был направлен в действующую армию 1-го Украинского фронта под командованием видного советского военачальника – генерал-полковника, дважды Героя Советского Союза Дмитрия Даниловича Лелюшенко. Поначалу – в стрелковый полк, а потом – в разведроту, где прошёл хорошую школу радиста. Тогда я по-доброму завидовал моим товарищам по оружию, которые за проявленное мужество и доблесть уже имели боевые награды – кто орден Красной Звезды, кто медали. Но, как говорится, отважного бойца на войне награда сама найдёт. Так и получилось. Первую награду – медаль «За отвагу» я получил в 1944 году за бои на Сандомирском плацдарме, на левом берегу Вислы, где базировалась мощная группировка немецко-фашистских войск. Я был радистом в составе армейской разведки, опытная группа которой получила боевое задание узнать о силах противника, расположении его огневых точек и количестве танковых соединений. Вражескую группировку нуж-

но было уничтожить во что бы то ни стало, поскольку она мешала продвижению наших войск на запад. Ну, а мне поручили оперативно передавать в штаб все добытые сведения. Для выполнения задания было необходимо прорваться через линию фронта. Понимая ответственность возложенной задачи, наша разведгруппа основательно готовилась к её выполнению. Скажем, я чётко отработал все соответствующие приёмы и кодировки данных. Разведгруппа, состоящая из 12 человек, была разбита на три подразделения, каждому поручили обследовать свой район, а в условленное время мы должны были собраться все вместе, обработать и передать в штаб полученные данные. Помню, передали много ценных разведывательных материалов об эшелонированной обороне Сандомирского плацдарма. Но то ли запеленговали мою радиостанцию, то ли выследили одну из групп наших разведчиков, мы были обнаружены и вынуждены с боем пробиваться к своим. Вышли на линию фронта в районе соседней дивизии, а не там, где был намечен переход. Радиостанцию, которую я водрузил на спину, прошила автоматная очередь, она была сильно повреждена, и мне пришлось её разбить. Из 12 разведчиков в группе осталось всего четверо с раненым командиром, которого мы несли на руках. Всех, кто остался в живых, за эту операцию представили к наградам.

Боевое братство на войне – это не просто товарищи по оружию, а нечто большее: мы стояли насмерть друг за друга. Я чем-то приглянулся командиру нашего взвода – старшине Митрофану Леонтьевичу Русских, который был родом из Воронежа, и тот взял надо мной шефство. Поручал ответственные задания, давал советы, вёл душевные разговоры о семье. Когда он погиб, я почувствовал, что потерял старшего друга. У нас была договорённость: после смерти воина сберечь его награды и, если выживем, привезти их родным и рассказать, где он похоронен. Командиром нашего батальона связи был Семён Владимирович Высоцкий, мой старший товарищ, отец известного сейчас каждому актёра, поэта и музыканта Владимира Высоцкого. Кстати, позже, когда Семёна Владимировича перевели из Германии в Москву, мне довелось встречаться с его сыном Володей, и семьями мы часто отдыхали вместе в одном из санаториев Сухуми. Так вот то, насколько дорога солдату его армейская семья, я особо прочувствовал в медсанбате, где провёл десять дней после ранения во время боёв на территории Польши. Рота, где я служил, несла колоссальные потери: выживал лишь каждый пятый. Вот и я, как говорится, не миновал беды: когда поблизости разорвался крупнокалиберный снаряд, меня подкинуло и накрыло взрывной волной. Из ушей полилась кровь, я оглох, стал заикаться. Страшно переживал контузию: в таком молодом возрасте, а уже – заика и глухой. Посещала мысль подорваться на гранате. Но врач медсанбата – хороший психолог понял моё настроение и посоветовал мне... петь, чтобы голос постепенно появился. Получилось! И едва я пошёл на поправку – сбежал в свою часть, потому что знал: обычно после ранения солдат отправляли в запасные полки, и к своим было уже не попасть.

Вторую награду – медаль «За боевые заслуги» мне вручили в Польше, где шли ожесточённые освободительные бои. Как я уже упоминал, наши ряды сильно поределели. Скажем, военный комплект роты – 200 бойцов, а у нас оставалось всего 40-50 человек. Случилось так, что один из батальонов и штаб полка оказались отрезанными от основных армейских сил. Связи с ними не было. Выход один – организовать прорыв окружённой группы к нашей дивизии. Но местность между нами была заминирована немцами. Попытались, было, окруженцы прорваться к своим, но подорвались на mine. Вот меня и вызвали, чтобы я прорвался к окружённой группе и связался с командованием для определения места прорыва. Как сейчас помню, погода стояла ужасная: слякоть, снег с грязью. Но каждый фронтовик-

разведчик обучен, как обнаружить мину, и это – большой плюс. Практически всю ночь я пробирался с радиостанцией через немецкие позиции к окружённому батальону, естественно, не предупреждённый о том, что появится разведчик, и меня чуть было не подстрелили свои. Нейтральной-то полосы не было, как на фронте, где всё понятно: там – немцы, тут – наши, вот и получилось, что я чудом избежал пули. Собрались заместитель комполка, командиры батальона и миномётной батареи, которые оказались в окружении, и я связал их с командованием дивизии. Условными сигналами обозначили место прорыва. А на рассвете приняли бой и сумели прорваться к нашим основным силам. Командир дивизии с начальником штаба, которые имели право представлять к наградам, вызвали меня и вручили мне медаль «За боевые заслуги».

Третья награда «нашла» меня в том же 1944 году под польским городом Райхенбах, который упорно обороняли немцы. На командном пункте дивизии сформировали разведвзвод, который был экипирован немецкими плащ-накидками и касками, трофейными автоматами. Я – военный радист и артиллерийский разведчик-корректировщик огня также вошёл в этот взвод. Наша задача – пробраться в городской костёл, развернуть там радиостанцию и передать в дивизию координаты немецких огневых точек. Костёл был высокий, и благодаря этому вся позиция врага оказалась на виду. Наша артиллерия стала вести артподготовку по боевым целям фашистов. Как таковой сплошной линии обороны там не было, и потому мы нашли место, где в ночное время можно было совершить прорыв. Но не ожидали, что в костёле встретим немецкую часть. Хорошо, что мы запаслись гранатами и автоматными дисками, которые спрятали в противогазных сумках. Устремились по лестнице вверх – к колокольне. Но немцы, несмотря на нашу экипировку, поняли, что это – не свои солдаты. Мы яростно отбивались гранатами и цепко лезли вверх. Выкурить нас с колокольни не удалось, несмотря на то, что враг стрелял по нам из артиллерии и миномётов. После артподготовки наша часть прорвалась в город, и он был взят. Вся наша группа была представлена к награде – медали «За боевые заслуги». Ну, а мой последний бой – за освобождение Праги 14 мая 1945 года. На этом, можно сказать, окончилась «моя» война.

Но осталась масса и других воспоминаний. Чего стоил один случай! Разгромив немцев, которые пытались прорваться к американцам, нам удалось захватить ценные трофеи. Скажем, ящики со швейцарскими часами. Кстати, после войны на родину разрешалось отправить одну посылку весом до 10 кг. Старшина роты предложил мне сделать это, но у меня ничего не было, и тогда он сформировал для меня груз: отрез хрома и другие ценные вещи. Как я потом узнал, родители получили эту посылку. Так вот, по заданию командира я отправился в штаб дивизии. Наполнил противогазную сумку часами, сел на велосипед и поехал. Часы подарил штабистам, получил от них 4 автомата, привязал их к багажнику и двинулся в обратный путь – это примерно 8 км. Ехать надо было через огромную парковую зону. Стояла жара в конце мая, и в дивизии меня угостили холодным ликёром, чтобы освежился. Я его выпил залпом, а в дороге разомлел и... потерял сознание, поскольку до этого никогда не пил. Когда очнулся, увидел трофейную команду, которая меня подобрала, подумав, что я убит. Кто-то, воспользовавшись моим состоянием, обобрал меня до нитки – не оказалось велосипеда, швейцарских часов и четырёх автоматов. На другой день добрался я до своей части и сразу направился к командиру роты, который приказал отдать меня под трибунал. На поляне, огороженной жердями, с меня сняли ремень и заставили лечь. На счастье мимо шёл с несколькими офицерами начальник штаба дивизии Николай Степанович Донцов, большой души человек, который командовал разведкой. Кстати, после войны он получил звание генерала, а в

1970-е служил в группе войск в Германии. Поинтересовался, что происходит. Подошёл командир роты и рассказал, за что меня наказали. А я в ответ – о причине случившегося. Николай Степанович посетовал, мол, жалко парню судьбу ломать, и приказал отправить меня в штаб армии, где как раз осуществлялся набор в школу сержантов. Так в 1945-м я попал в школу сержантов при штабе армии.

В декабре 1945 года была сформирована группа примерно из полсотни человек и отправлена из Чехословакии на родину. Там меня направили в Тамбовскую авиашколу, где два года я обучался на воздушно-стрелкового радиста. Поначалу был командиром класного отделения, потом старшиной учебной роты, курсантом. Параллельно получал среднее образование. В 1947 году приехал домой на Украину. Меня вызвали в качестве свидетеля, поскольку в то время судили тех, кто служил фашистам. Так впервые за шесть лет я встретился с родными. Радость была безмерной: сын жив, здоров, возмужал на фронте. Соседи приглашали зайти, спрашивали, не встречал ли я кого-то из их родных на войне. Практически в каждой украинской семье кто-то погиб. Мой старший брат Иван прошёл всю войну с 1941 года от Сталинграда до Берлина, получил три ранения. Был награждён многими орденами и медалями. В частности, орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, орденом Александра Невского, медалью «За отвагу». Последние годы он жил в Крыму, активно занимался ветеранским движением, выступал в школах, техникумах, на предприятиях. Дома я узнал, как мои родители пережили фашистскую оккупацию. Когда немцы пытались восстановить сахарный завод, получив информацию о том, что мой отец – отличный механик, решили заставить его работать на них. В течение месяца он прятался в печи, ненадолго выходя из своего «укрытия». Пройдя через всё это, не могу не принимать близко к сердцу нынешние события на Украине. Народ там, не побоюсь этого слова, оболванен, сильна антироссийская пропаганда, проводимая с помощью СМИ и телевидения, нагнетаются негативные настроения против Президента России В.В. Путина. У меня много друзей на Украине, которых я спрашивал, что же вы молчите, ведь, к примеру, в Харькове столько военных училищ – такой могут дать отпор. А они мне – в ответ: не то сейчас время, чтобы выступать, нас просто раздавят. Такие вот дела.

Но продолжу о своём житье-бытье. После окончания авиашколы с отличием я был направлен на центральный аэродром им. М.В. Фрунзе в Москву, во 2-ю артдивизию особого назначения. Меня определили воздушно-стрелковым радистом в отряд, который обслуживал Министерство обороны и Министерство иностранных дел страны. В 1948 году летал на остров Диксон для испытания самолётов ИЛ-12. После того, как отряд расформировали, и от дивизии остался один полк, я попал в испытательный авиационный отряд в Дмитровском районе Московской области. Там служил воздушно-стрелковым радистом-инструктором. Мы обучали экипажи летать на самолётах ИЛ-12. Потом вновь – учёба, с отличием окончил Муромское военное училище связи и был направлен на службу в Московский округ ПВО. Затем была работа в школе подготовки сержантов, назначение командиром взвода связи. А когда в 1954-1955 годах началось сокращение рядов Вооружённых Сил, я в звании старшего лейтенанта получил назначение командиром отдельной роты связи в Иваново. Через два года командовал радиотехническим батальоном, а ещё через 3 года – воинской частью в Ярославле. Через 7 лет стал начальником связи корпуса ПВО, прослужив в этой должности 10 лет. Во время несения службы был командирован военным советником в Монголию, формировал воинскую часть для Кубы. В войсках ПВО я прослужил до 55 лет. Награждён орденами Дружбы, Отечественной войны I степени, «За службу Родине» III степени, «Великая Победа», 32 медалями СССР и зарубежных государств, в том числе – медалью «За труды во благо земли Ярославской» I степени, за боевые действия в партизанском движении на Украине – орденом «Мужества».

После ухода с военной службы я решил сменить сферу деятельности. 26 лет проработал директором дома отдыха «Учитель», позже – пансионата «Ярославль». Строил, развивал базу, пансионат вошёл в пятёрку лучших в стране. Получил звание «Заслуженный работник здравоохранения России», множество наград. А на съезде молодых писателей России, который проходил на базе пансионата, в то время Губернатор Ярославской области А.И. Лисицын предложил мне заняться ветеранской деятельностью.

Когда меня спрашивают о самом счастливом эпизоде из моей военной жизни, я не задумываясь, отвечаю: «Это – капитуляция Германии». На следующий день после объявления капитуляции мы получили приказ двинуться на Прагу – поддержать восстание чехов против недобитых фашистских банд. Напоролись на мощную вражескую группировку под командованием генерала Шейнера, в которую входили также власовцы и карательные отряды, стремившиеся пробиться к американцам. Именно там был пойман переодетый генерал Власов, а солдата, который его опознал, наградили орденом Ленина, это – редкость для рядового. Мы ликовали, что остались в живых, ведь у каждого из нас открывалась перспектива реализовать себя в мирной жизни. Ну, а самый трагический момент для меня – события 1941 года, когда в первые дни войны земля буквально уходила из-под ног, и каждый наш падающий самолёт, сбитый немецким истребителем, отзывался болью в сердце – ведь в первые дни войны на границе была уничтожена практически вся наша авиация.

В моей «книге о войне» ещё много не перевёрнутых страниц. Воспоминания живы в душе, они, как люди, самые разные – горькие и добрые, трагичные и весёлые. Но объединяет их одно: фронтовая наука не проходит для человека даром, она даёт жизненные силы, заставляет верить в добро, справедливость и порядочность. Я уверен, что за такими качествами – будущее нашего общества.

Материал подготовила журналист Олеся Раджа